

ГЛАВА 9

НЕМНОГО БУРНЫЙ ОТДЫХ ВОИНОВ

ЧАСТЬ 1

После инцидента в лазарете, Икки и остальные разошлись по комнатам. Взяв с собой Сару, Стелла направилась выбирать одежду для прогулки, а Икки, связавшись с Арисуином и обсудив планы, прибыл на обговоренное место встречи.

Было решено встретиться у третьего выхода из Купола. Как только Икки прибыл, Арисуин, сидящий на скамейке, весело помахал ему рукой.

— Икки, сюда!

Икки подошел к своему другу. На скамье, рядом с Арисуином, сидела похожая на прекрасную фарфоровую куклу Шизуку.

— Прости, что внезапно позвал тебя, Элис. О, Шизуку, ты тоже пришла?

— Куда бы ни направился брат, будь то огонь или ванная, Шизуку последует за ним.

— Не говори так.

— Хе-хе-хех. Я шучу. В самом-то деле, зачем лезть в огонь?

— Я беспокоюсь не об этом... но все же, ты уверена, что хочешь пойти? У тебя сегодня еще будет матч. Я думаю, тебе стоит набираться сил.

И что важнее, тем, с кем предстоит встретиться Шизуку в третьем раунде блока D, был рыцарь уже одержавший две победы без боя. Студент Академии Акацуки — «Неудача» Амане Шиномия. Внушающий страх противник, владеющий всемогущей «Безымянной Славой», позволяющей манипулировать причинно-следственной связью и буквально управлять всеми случайными событиями по его желанию. Как старший брат, Икки, разумеется, беспокоился о сестре. Но сама Шизуку была совершенно спокойна, лишь элегантно улыбнулась в ответ на волнения брата.

— Все в порядке, брат. У меня есть отличный, секретный план.

— Раз уж об этом зашла речь, ты и раньше упоминала свой план. Но я не слышал никаких деталей.

— Так и есть. Поскольку все что угодно может повлиять на результат, я не могу вдаваться в подробности, брат. Но все в порядке, прошу, не переживай обо мне... да и потом, у тебя же тоже сегодня будет еще один бой, верно? И твой противник — эта эксгибиционистка из Акацуки, но ты все равно идешь с ней по магазинам. Что, собственно, у вас произошло?

— Ах, это...

Икки объяснился перед подозревающей что-то неладное Шизуку. Он рассказал о том, как Стелла порвала фартук Сары и о том, как та все еще собиралась в нем сражаться. Как было принято решение о покупке новой одежды для Сары и то, как Стелла убеждением и угрозами заставила ее пойти на это.

— Понятно... Стелла-сан может быть на удивление заботливой.

Ответила Шизуку, разобравшись в ситуации. Икки, опустивший кое-какие события, согласно кивнул.

— Честно говоря, это действительно очень поможет. Если бы она вышла на бой в этой одежде... Мне было бы непросто сосредоточиться на сражении.

Икки не думал, что нечто подобное сможет нарушить его концентрацию... но уверенности не было. В конце концов, Икки оставался молодым парнем, и физиологию никто не отменял.

— Ясно. Вот почему ты и позвал меня.

— Верно. Ты же разбираешься во всем этом, Элис. Вот потому-то я и надеялся, что ты сможешь привить Саре-сан любовь к моде, ну, или, по крайней мере, научишь ее носить необходимый минимум одежды.

Шизуку была живым доказательством мастерства Арисуина во всем, что касалось нарядов и макияжа. Увидев, как над ней поработает такой талантливый стилист, быть может, Сара тоже заинтересуется модой, и есть шанс, что это отучит ее появляться на публике практически топлес. Стелла предложила этот план и Икки согласился. Он считал, что Саре попросту не хватает стыдливости. Она носит фартук лишь для защиты от краски, а вовсе не для того чтобы обеспечить минимум прикрытия. Без сомнений, она запросто вышла бы на арену обнаженной, если бы ей не нужно было рисовать.

Икки никак не мог понять, почему она так ведет себя. Разумеется, Сара — гений, и не так уж странно, если у столь незаурядной личности пара шестеренок в голове вертятся не так как у всех. Или, возможно, она попросту не понимает концепцию стыда за свое обнаженное тело. В любом случае, единственное, что они могли сделать, это заинтересовать ее. Сделать так, чтобы Сара наслаждалась процессом.

Именно об этом Икки деликатно попросил Арисуина. Тот, в свою очередь, встретил просьбу согласием и ослепительной улыбкой.

— Я в деле. Верно, что я когда-то был членом Акацуки и, соответственно, их товарищем, но близко я ни с кем из них не знаком.

Единственными, с кем Элис был лично знаком, были «Кукловод» Рейзен Хирага и «Однорукий мечник» Валеинштайн, который был его наставником. Так что никакой неловкости не будет.

— Кроме того... полагаю, эта девушка стала такой из-за ее проблем со здоровьем, но она похожа на неограниченный алмаз. Кажется, у меня появился личный интерес в этом деле.

— Если так, то это очень нам поможет.

— ...И все же, я возмущена. Эта эксгибиционистка собирается наложить руки на моего брата. Я врежу ей под дых, как только она явится.

— Это не лучшая идея — нападать на претендента, которому сегодня еще предстоит сражаться...

Несмотря на выступивший у Икки холодный пот из-за угроз сестры, они продолжили болтать, ожидая появления Сары и Стеллы. И не смотря на то, что прошло уже немало времени, они все еще не пришли. Икки посмотрел на свой КПК, они уже опоздали на пять минут.

Они и в самом деле не торопятся.

Он понимал, что девушкам нужно время для сборов, но в этот раз одевалась только Сара. Да и Стелла должна представлять, что может ей подойти...

Неужели Сара-сан уже втянулась, и ей понравилось выбирать себе наряд? Быть может, поэтому они и опаздывают?

Если это правда, то все будет гораздо легче, но...

А пока Икки размышлял...

— Ах. А вот и Стелла-тян и Сара.

Увидев приближающихся девушек, Арисуин встал. Шизуку и Икки тоже поднялись, чтобы поприветствовать их, но... по мере того, как расстояние между ними сокращалась, становилось очевидно, со Стеллой что-то не так, она была уставшей, выжатой как лимон.

— П-прости, что заставила вас ждать...

Стелла говорила тихим голосом, сгорбившись, будто от непосильной ноши. Кажется, она совершенно вымоталась.

— Стелла, что случилось? Ты выглядишь изможденной!

— Э... это...

В ответ она посмотрела на свою спутницу. Нарядом Сары была простая кофта. Казалось бы, что может быть сексуального в самой обыкновенной кофте? Но расстегнутая молния открывала практически беспрепятственный обзор на ее пышную грудь. И хотя эту одежду никто и никогда не считал хоть сколько-нибудь вызывающей, столь небрежно наброшенная кофта выглядела крайне смело. Можно было увидеть, как прохожие скользят взглядом по импровизированному глубокому декольте Сары.

— Не стоит девушке так одеваться, ты же, в конце концов, не какая-то Фу-Ко-тян[1], так что, давай-ка застегнем это.

[1] Элис говорит о Фудзико Минэ из Люпен 3.

Раскритиковавший внешний вид девушки, Арисунин застегнул молнию до самой шеи. Но едва он отпустил язычок...

Вж-ж-ж-жик

...молния вновь вернулась в исходное положение.

— О... ого...

— Кофта слишком тесна в груди, застегнуть не получится. Никакие другие платья застегнуть попросту не удалось.

— Угх!

Стелла застонала, будто бы слова Сары с силой ударили ее в живот.

— Кажется, я понимаю, что случилось со Стеллой...

— Я потерпела поражение там, где всегда была среди сильнейших...

И это, вероятнее всего, правда. Нечасто встретишь девушек с размером груди как у Стеллы. Среди студенток Хагун только Тотокубара могла бы сравниться с ней.

— Мои соболезнования.

— Предупреждаю, некоторое время я буду весьма подавленной.

Получив беспрецедентную психологическую атаку, Стелла была почти сломлена. Согнувшись, как старуха, она с трудом стояла на дрожащих ногах. А потому... внезапно ее дрожь как рукой сняло.

Стелла уставилась на стоящую прямо перед ней Шизуку...

— ...Итак! Раз уж мы все собрались, давайте поспешим и отправимся по магазинам!

Энергия вернулась к ней, Стелла вновь стояла на ногах уверенно и прямо.

— Стелла-сан, ты что, смотрела на мою грудь, чтобы подбодрить себя?

— У нас не так много времени. Вечером начнется бои третьего раунда. Поторопимся!

— Стелла-сан, если не ответишь на мой вопрос, я тебя убью!

ЧАСТЬ 2

Путь от Купола до торгового района занимал около двадцати минут, если воспользоваться автобусом. Три огромных торговых центра столкнулись друг с другом, образовав своеобразную «горячую точку» в центре Осаки, где велась ожесточенная война за внимание и деньги покупателей. Группа Икки, доехав до нужной станции на поезде, совершив пересадку, продолжила путешествие на автобусе.

Пятеро из них после поездки выглядели измученными, будто весь путь пришлось проделать на своих двоих. А все потому...

«Курогане-сан! Я точно поступлю в следующем году в Хагун! Пожалуйста, запомните меня!»

«Большое вам спасибо за автограф, мисс Стелла! Я буду дорожить им всю жизнь!»

«Шизуку-тян! Пожалуйста, посмотри на меня еще разок своим прекрасным ледяным взглядом!»

«Я буду болеть за вас всех! Пожалуйста, постарайтесь!»

Все окна в автобусе были открыты настежь, а школьники, высунувшись едва ли не по пояс, радостно махали им на прощание.

«Уважаемые пассажиры, прошу вас не высовываться из окон!»

Жалкая попытка водителя навести порядок была полностью проигнорирована. Абсолютно счастливые попутчики продолжали радостно кричать, смотря на группу Икки с восхищением в глазах.

Так уж вышло, что Икки и остальные попали на автобус заполненный учениками средней школы, по-видимому, отправляющихся по делам связанной с их клубной деятельностью. Дети обрушили на них настоящую волну восхищения. Просьбы об автографах и рукопожатиях сыпались градом, повсюду были восторженные лица.

— Это... такого я не ожидал.

Пробормотал Икки со вздохом. Стелла кивнула, пытаясь расчесать свою растрепанную шевелюру пальцами.

— Как правило, они все гораздо сдержаннее... Сегодня нам просто не повезло.

— Меня тошнит от людей... мне плохо...

— Ты в порядке?

Сара погладила спину позеленевшей Шизуку. Обычно она была горда и холодна со всеми, кроме Икки и Элис, но...

— М-м-м, спасибо... ух.

...но сейчас младшая Курогане, с детства не выносившая толп, слишком устала из-за неумных восторгов своих фанатов, чтобы «держат лицо».

— Ну, обычно они уважают личную жизнь своих кумиров, но нынче у всех праздничное настроение из-за фестиваля... И помимо прочего, когда в одном автобусе оказались четверо из восьми четвертьфиналистов, стоило ожидать чего-то подобного.

Кивками все признали правоту Элис, да и жалеть о собственной неосмотрительности было уже поздно...

Шум-гам

Неожиданно вся группа услышала нарастающий гул. И когда они подняли голову, чтобы узнать в чем тут дело...

— Что?!

«Эй, все сюда! Они стоят рядом с автобусной остановкой!»

«Ого... Это Икки-кун собственной персоной! Твиттер не соврал!»

«Быстрее, репости всем!»

«Стелла-сама! Можно пожать Вашу руку? Пожалуйста!»

От торгового центра, по направлению к автобусной остановке, где высадились Икки и остальные, неслась настоящая человеческая волна. Вероятно, кто-то из автобуса... а может быть и все, написали о группе Икки в сети.

— Социальные сети пугают...

— Нет времени для удивлений, Элис! Если мы что-то не предпримем, люди могут пострадать!

— Т-ты прав, если в такой толпе кто-нибудь упадет, дело примет скверный оборот.

— Но, брат, как мы сможем успокоить всех их...

«Грудь! Грудь принцессы империи Вермиллион! В такой давке у нас получится!»

«Попробую прикоснуться к ним в этом хаосе!»

«Цельтесь в центр! Прямо в ложбинку!»

«Шизуку-сама! Прошу вас, наступите на меня своей очаровательной маленькой ножкой...»

— Окей. Давай просто их всех прикончим.

— С-спокойно, вы, двое! Я понимаю ваши чувства, но за это вас дисквалифицируют!

Икки пытался успокоить двух кровожадных дев, одновременно продумывая план действий.

— Вместо этого, давайте сбежим! Черт с ней с одеждой, если это толпа нас настигнет, мы не успеем вернуться к началу матчей!

Однако...

— Возможно, с этим мы уже опоздали.

Услышав заявления Сары, все дружно обернулись и увидели, как еще одна толпа приближалась с другой стороны остановки и, с помощью мобильных телефонов, пыталась рассмотреть четвертьфиналистов. Другими словами, Икки и его товарищи были окружены.

— Ну, кажется отступление уже не выход.

— Точно не сработает.

— Верно. Я не хотела прибегать к насилию, но тут уж ничего не поделать.

— Эй, вы! Не надо тут говорить про «ничего не поделать» с такими лицами! Вы что, серьезно собираетесь их убивать?!

Что же делать? Таким темпами действительно дойдет до драки...

Но Икки не мог ничего придумать. Да и насколько он мог судить, Шизуку и Стелла его не слушают. Пока Икки соображал, что он может предпринять в столь непростой ситуации...

— Короче, все будет в порядке, если эти люди не будут нас видеть.

С этими словами Сара вызвала свое устройство «Кисть Демиурга» и палитру.

— Что ты...

Прежде чем Икки успел договорить, Сара уже закончила с божественной скоростью смешивать краски на своей палитре, и получившейся в итоге серый цвет...

— «Цвет Магии — Каменно Серый».

...окрасил тыльную сторону ладони Сары, и в этот момент Икки и остальные осознали, что больше не могут сфокусироваться на ней.

Искусство, именуемое «Цвет Магии», управляло концепцией цвета. Одним из таких цветов был «каменно-серый». Этот цвет делал объекты незаметными, как галька у дороги. Хотя спутники Сары и не видели раньше этот прием в действии, они быстро разобрались в принципах работы этого искусства. И это подсказало, как справиться с проблемой.

— Понятно. Неплохая идея использовать магию, чтобы сделать себя невидимой. Мне это не пришло в голову, да и я никогда не пробовала так использовать свои силы.

— ...Ну, раз уж нет другого выхода.

Немного разочарованно пробормотали Шизуку и Стелла, прикрыв глаза...

— «Огненная Вуаль».

— «Голубая Фантазия».

Каждая из них покрыла свое тело магической энергией: Стелла — пламенем, а Шизуку — водой, преломляя свет и становясь невидимыми для толпы. Благодаря великолепному контролю энергии, девушкам сопутствовал успех.

— Эти трое искусны, как всегда. Ну что ж, тогда я использую свои способности и проведу тебя через тень.

Сказав это, Арисуин призвал свое устройство «Темный Отшельник», дававшее власть над тенями. Он мог буквально укрывать себя тенью, становясь практически невидимым.

Как правило, ученикам не разрешалось использовать способности на публике, но Икки понимал, что в текущих обстоятельствах это был лучший выход, а потому не возражал, и все же...

— Нет, все в порядке.

...он не принял помощь Арисуина.

— А? Но ты ведь не можешь использовать магию таким образом, верно?

— Верно, но чтобы скрыться, моих навыков вполне хватит.

Икки внимательно изучил настигающую их человеческую волну. Просчитав слепые пятна, он с помощью «Обманной Поступи» вошел в толпу как призрак, скользящий сквозь бреши в их поле зрения. Ни один человек не заметил, как он шел сквозь столпотворение фанатов. Своим превосходным виденьем Икки определял направление каждого взгляда. Идеальные, вплоть до миллиметра, движения друга впечатлили Арисуина.

— Боже мой, твоим навыкам по силам провести даже ассасина. Я впечатлен, Икки.

Восхищаясь непостижимым совершенством мастерства Икки Курогане, Арисуин последовал за своими друзьями.

Как только «Темный Отшельник» вонзился в его собственную тень, Арисуин немедленно исчез. Таким образом, вся компания смогла скрыться от пристального внимания зрителей.

«Что?! Их нет?! Они исчезли?!»

«Погоди минутку! Ты о чем это? Икки-куна нет?!»

«Странно! Они же только что были здесь!»

Толпа остановилась в смущении, когда пять человек, как дым, растворились на их глазах. Потеряв свою цель, страсть фанатов понемногу ослабела, а затем рассеялась, люди успокоились и опасность миновала. Икки и другие, миновав орду своих фанатов, вошли, наконец, в торговый центр.

ЧАСТЬ 3

Когда компания вошла в ближайший торговый центр, они на эскалаторе поднялись на шестой этаж, где были расположены магазины женской одежды. По счастливому совпадению проходила выставка — продажа летней коллекции дизайнерской одежды, которая заняла большую часть этажа.

— Ох, а тут много магазинов.

— Кажется, они привезли на выставку несколько зарубежных коллекций.

Шизуку разделяла восхищение Стеллы, рассматривая один из флаеров, которые раздавали при входе на этаж. Здесь было гораздо больше покупателей чем обычно, и все благодаря Фестивалю Меча Семи Звезд. Это было лучшим временем для торговли. Очевидно, что пока идет Фестиваль, магазины будут заполнены до отказа.

— С таким разнообразием ты точно подберешь себе что-то по душе! А теперь давай пройдемся

и осмотримся!

Но, не смотря на пышущую энергией Стеллу, сама Сара была несколько отстраненной и мало заинтересованной в шопинге. Она схватила первое, что попало ей под руку.

— ...Это подойдет.

— А? Уже выбрала? Стоп, это же пеньюар! Такое одевают, отходя ко сну!

— Мне подойдет, если будет в пору!

— Нет, это не подойдет! Он слишком прозрачен! Если ты это наденешь, то сорвешь трансляцию! Не хватай что попало, а выбирай тщательно!

Сара продолжила ворчать.

— ...Тогда я возьму это.

— Что? Да это же даже не одежда! Это пояс! Это просто пояс!

— Если я оберну им грудь, ничего не будет видно!

— Да так ты выставишь себя фетишисткой! Выбирай одежду! Одежду!

— Поняла. После тщательного осмотра... я сделала выбор.

— Что, снова фартук? Да ты что, проклята навеки носить одни только фартуки?

— Легко надеть и не мешает двигаться. Самый логичный выбор.

— ...Интересно, а так же себя чувствует женщина, вышедшая замуж за безразличного к еде мужчину?

— Наверное.

Рядом со схватившейся за голову Стеллой, Стоял задумавшийся Арисуин.

— Это будет сложнее, чем я думал.

— Она носит одежду просто потому, что должна. Пробудить в ней интерес к моде будет непросто. Хотя...

— Ты что-то придумал?

— Ага. Положись на меня.

Арисуин верил, что способ есть. Если у нее нет причин интересоваться модой, надо таковую причину создать.

— Эй, Лили. Почему ты не интересуешься своим внешним видом?

— Мне незачем украшать себя. Да и не для кого.

— Но ты же хочешь, чтобы Икки позировал для тебя?

— И что?

— Ну, так разве это не веская причина?

Сара явно не поспежала за его рассуждениями, потому Арисуин, слегка нагнувшись, прошептал ей на ушко как:

— Сделай себя красивой... Тебе просто нужно, чтобы он запал на тебя.

— Чего?! Э-Элис?! Ч...ч... что ты несешь?!

Встревоженные этими словами, Икки и Стелла уставились на Элис. Друг, который знал про их отношения, пытался внести в них раздор, потому их удивление было объяснимо.

Но Сара тоже знала, что они пара.

— ...Не выйдет. У «Некоронованного Короля Меча» уже есть возлюбленная — «Багровая Принцесса». Он не полюбит меня.

Сара, явно недовольная бессмысленным советом, с подозрением смотрела на Арисуина, однако...

— Ха-ха-ха. Знаешь, а ведь не все так просто. Мужчины такие странные создания — сегодня они говорят: «Я буду любить тебя вечно», а завтра запросто заводят романы. Как человек тесно

связанный с искусством ты должна понимать это. Ведь сам Зевс был именно таким, а Икки — простой человек, так почему у него не может быть романа? И это я не говорю о распространенном в этой стране убеждении, что «победы лишь повышают ценность мужа».

— ...Это правда?

— Несомненно. Понимаешь, все, что тебе нужно — стать неотразимой и заполучить его! Так ты сможешь делать с ним все, что пожелаешь!

Арисуин был похож на Змея, соблазняющего Еву, постепенно подталкивая ее к запретному плоду. Стелла была уже не в состоянии молча смотреть на это.

— Э... элис!!! Прекрати обучать ее подобному! И ты, Сара, не делай такое заинтересованное лицо. Икки — мой парень, всем ясно?! С-совращение чужого парня — это низко! Абсолютно недопустимо!

Но Арисуин лишь ехидно улыбнулся.

— Боже-боже... Стелла-тян, ты сама на себя не похожа...

— О ч-чем это ты?

— Ты думаешь, что уже победила, раз вы теперь пара? Я ожидал от тебя слов вроде «В сердце Икки нет места ни для кого кроме меня, попробуйте увести его и убедитесь сами!»

— Гх...

Провокация Арисуина удалась, Стелла колебалась. Шизуку, до сих пор наблюдавшая за сценой со стороны, незаметно обвила руку Икки будто плющ, и нанесла еще один удар.

— Ну и ну. Какое самодовольство. Женщина будет вести охоту за самым привлекательным мужчиной, равно как и мужчина будет желать лучшую из женщин. Выживает сильнейший — это закон природы, и вместо того, чтобы быть самой желанной, ты цепляешься за ханжескую мораль и предрассудки. Жалкое зрелище. Будь осторожен, брат, советую тебе отказаться от нее прямо сейчас, пока она не сядет тебе на шею, и забросит хозяйство, просаживая семейный бюджет на покупки в телемагазине. И, разумеется, Шизуку никогда не станет так себя вести.

— Гр-р-р...

— П-прошу вас, Элис, Шизуку, не обижайте Стеллу.

Икки более не мог оставаться в стороне от дискуссии. В конце концов, если он не собирался заводить себе романы на стороне, то подобное в принципе не может случиться. Икки был уверен, что девушка, которая сейчас с ним — самая лучшая на всем свете. Он едва ли заслужил подобное сокровище. Именно эти мысли он и собирался озвучить.

— Стелла, не принимай все это близко к сердцу. Я абсолютно уверен в своих чувствах к...

— Постой, Икки.

— Мбх?!

Но он не смог закончить свое признание, так как Стелла прикрыла ему рот своей ладошкой.

— ...Они правы... я наговорила лишнего...

— Стелла?!

— Я знаю, что ты хочешь сказать, но не нужно. Ведь получается, это я вынуждаю тебя произнести эти слова.

Стелла предостерегла сама себя. Дает ли статус его девушки победу? Это очень хороший вопрос. После того как Стелла и Икки раскрыли друг другу свои чувства, она, и в самом деле, стала слишком самоуверенной и самодовольной.

Одним лишь этим мне не победить всех симпатизирующих Икки девушек!

Разумеется, никто так не любил Курогане Икки, как Стелла Вермилион. Но все же он был весьма очаровательным мужчиной. Легко понять, как те, кто знает его историю, начинают симпатизировать мятежному герою. Не может же Стелла набрасываться на каждую девушку со словами «Он мой!». Ни о какой элегантности или очаровании тут и речи быть не может.

Если я расслаблюсь только из-за нашего обещания, то, как женщина, я проиграю...

Чувства и обещание — это то, что связывает возлюбленных. Обещание любить и быть любимой. Только помня об этом, Стелла сможет с чистым сердцем принять слова Икки.

— Ну и ладно! Сара Бладлили, поступай, как хочешь! Я не стану тебе мешать. Но его ты не получишь. Сердце Икки принадлежит только мне — Стелле Вермилион!

Так и было объявлено о начале войны. Стелла отделилась от группы и в одиночку отправилась осматривать выставку. Кажется, она решила, не тратя ни минуты, начать приготовления к

борьбе с Сарой, которую поддерживал эксперт в вопросах моды — Элис.

— Грех не воспользоваться таким редким шансом. До скорой встречи, брат.

Попрощавшись, Шизуку ушла в том же направлении.

Зачинщик, с улыбкой провожая их взглядом, весело захихикал.

— Хе-хе-хе. Икки настоящий сердцеед.

Икки, уставившись на него, завопил.

— ...Э-э-эли-и-и-ис!!!

— Ну-ну, не сердись ты так. Тебе не идет.

— Как я могу не сердиться? Ты ведь специально провоцировал Стеллу! Прекрасно знаешь, как она не любит проигрывать!

— А какой был выбор? Мне показалось, что это лучший способ привлечь Лили! Да и потом, я не отказываюсь от своих слов! Ты ведь и сам не хочешь, чтобы ваше обещание тяготило Стеллу?

— ...Ну, в общем-то, да.

Этот довод Икки уже не смог опровергнуть.

— В таком случае Лили пойдет со мной. Присоединишься?

— ...Нет, Шизуку ушла, да и я хотел кое-что приобрести. Пожалуй, прогуляюсь в одиночестве.

— Понятно. Тогда встретимся здесь через два часа.

ЧАСТЬ 4

В связи с выставкой ассортимент магазинов был необычайно богат. Выбор был весьма широк: от повседневной одежды и вечерних нарядов, до традиционных костюмов разных культур. Три этажа были заняты магазинами женской одежды: от классической до современной, от восточной до западной. Манекены демонстрировали наиболее модные наряды летнего сезона.

Комбинезон молочного цвета. Или короткая юбка сочной расцветки. Настроение поднималось даже от простого созерцания. Но все-таки...

— Все это выглядит мило, но...

Но недостаточно хорошо. Стелла глубоко задумалась. Помимо прочего, ее противником был Арисун, который умудрился сделать Шизуку втрое более милой, чем в их последний выход в свет. Учитывая данные Сары, результат может быть еще более впечатляющим.

Стелла решила отказаться от обычной одежды. Она ей идёт, но это слишком просто. Стелла была немного взволнована... но все же чрезмерная смелость — тоже не лучший выход.

— Ох.

В этот самый момент кое-что привлекло внимание Стеллы. Она увидела рекламу одного магазина: «ЛЕТНЯЯ ВЫСТАВКА ЮКАТ! Вы можете примерить любую!»

Это был целый отдел посвященный юкатам.

— А вот это отличная идея!

Пусть это и не слишком оригинально, но все же такой выбор был бы весьма неожиданным. Мало того, что это подходило к сезону, так еще и не придется беспокоиться о конкуренции с Сарой, которой, наверняка, приобретут одежду, не сковывающую движения в бою. К тому же у Стеллы не было ни одной юкаты в гардеробе, и это был отличный шанс заполнить этот пробел. Осмотрев прекрасные одеяния, Стелла остановила свой выбор на красной юкате с белым узором, подходящей к цвету ее волос.

Стелла развеяла «Огненную вуаль» и, взяв юкату, направилась к продавцу.

— Прощу прощения, я бы хотела ее примерить.

— Добро пожаловать! Она вам понравилась? Тогда, пожалуйста, пройдите...

Женщина средних лет застыла как изваяние, осознав, с кем она сейчас говорит.

— В-в-вы, Вы же Стелла принцесса Вермиллион! П-почему Вы здесь?!

— Как я и сказала, я бы хотела примерить эту юкату.

— А-ха-ха-ха! Все верно! Вы так и сказали! У нас есть примерочная! Простите, я немного

забылась! Т-тогда прошу вас подождать одну минуту! Позвольте предложить Вам чашечку чая! И пирожные! Сайто-сан! Срочно купите пирожных и чай! Самых лучших!

— Нет, пожалуйста! Все это ни к чему! Просто разрешите мне примерить юкату!

Стелла пыталась остановить женщину, пытающуюся сунуть деньги своему коллеге.

— Я пришла с друзьями, потому не могу задерживаться. Но, спасибо за ваше гостеприимство.

— П-прошу простите мою неучтивость. Мы никогда не принимали столь важных гостей, п-п-поэтому я немного нервничаю... А-ха-ха-ха...

— Забудьте. Сейчас я просто студентка.

— Поняла. Тогда, прошу Вас, пройдемте в примерочную. Я помогу Вам ее надеть.

Стеллу провели в огражденную под примерочные часть магазина. Пройдя через занавешенный вход, Стелла направилась к центру, где и обнаружила знакомую фигуру.

— Шизуку? Что ты здесь делаешь?

А что еще здесь можно делать, если не выбирать одежду? Раз уж сама Стелла-сан позволяет другим девушкам искушать брата, я решила воспользоваться таким редким шансом и показаться ему в юкате. Давненько брат не видел меня в такой одежде.

— Гр-р-р...

Получив вполне предсказуемый ответ, Стелла нахмурилась. Несмотря на то, что она нарочно выбрала одежду, которая наверняка будет отличаться от наряда Сары, Стелла столкнулась с другим противником. Но выбор сделан, и она не собиралась отступить.

— Что-то я не припомню за тобой такой деликатности... Хмпф... Ну, что ж, делай что хочешь. Пока сердце Икки завоевано мной, мне все равно.

В ответ на заявление Стеллы Шизуку ехидно улыбнулась.

— Ха... тогда мне, наверное, стоит поздравить тебя с этим, верно?

— Хм-м? О чем это ты?

— Ты уже поняла, что я решила купить себе юкату, но все же собираешься выбрать то же самое. Уверенна? Ты ведь понимаешь, что у тебя нет шансов?

— Н-не узнаем, пока не попробуем!

— Пф-ф. Ну, что ж, это правда. Попытаешься и сама все поймешь.

Что это с ней? Она слишком самоуверенна!

Стелла отлично знала, что Шизуку грозный противник. Но сейчас ее уверенность в себе просто поражала.

И все же, я не проиграю!!!

Несмотря на колеблемую уверенность, Стелла продолжала облачаться в юкату с помощью продавца. Как и ожидалось от опытного торговца в период распродажи, вскоре все было готово.

— Ну, вот и все. Вам нравится, Стелла-сама?

— Ух...

Осмотрев свое новое одеяние, Стелла не смогла сдержать возглас. Юката, которую она выбрала, была украшена ярко-красными цветами чертополоха с желтым отливом, цветущими на чисто белой основе. Она сменила свои туфли на гета, а в руке держала небольшой кошелек. Оби, связанный большим узлом на талии Стеллы, был ярко-красным в тон цветкам чертополоха.

— Она такая красивая! Я похожа на золотую рыбку...

Стелла обернулась, и связанный узлом пояс качнулся, будто бы и в правду был хвостом золотой рыбки. Стелле очень понравилась эта юката. Без сомнения, она наднет именно этот наряд для прогулки. Однако, в этот самый момент...

— Оу? Тебе идет, Стелла-сан.

Шизуку закончила одеваться почти одновременно со Стеллой. Она тоже была облачена в юкату, чья синяя ткань была украшена белыми цветками ириса и водной рябью. Одевание безупречно подходило к бледной коже и волосам Шизуку. И, возможно, поэтому...

— О... ого? Как же так...

Увидев Шизуку, Стелла почувствовала, как в ней снова поселилась неуверенность, она почти запаниковала. И хоть причинная была не ясна, кое-что было очевидным.

По сравнению с Шизуку... оно ужасно сидит на мне...

— Пф-ф-ф. Кажется, даже ты заметила это, Стелла-сан.

— Что?! Есть что сказать по делу?!

— Не надо строить из себя дурочку. По сравнению со мной, ты смотришься неважно, да ты и сама отлично понимаешь это, верно?

— Эт... это неправда! Мне, определенно, идет!

— Понятно. Что ж, давай вернемся к брату вместе.

— Гх...

Стелла была обеспокоена. Она не могла предстать перед Икки такой. Но почему же юката так хорошо сидит на Шизуку? Стелла оглядывала себя со всех сторон, но не могла ничего понять, а потому она обратилась к продавцу.

— Эй мисс продавец, не могли бы Вы ответить на один вопрос? Если сравнить меня и Шизуку, кому больше идет юката?

— Э... эм...

Учитывая ее положение, такой вопрос был весьма щекотливым. Продавец смущенно улыбулась и постаралась деликатно уйти от ответа.

— Вы обе выглядите великолепно, эти юкаты замечательно подчеркивают вашу индивидуальность. По-моему, они отлично вам подходят.

Ответ был вполне искренен. Да и вообще, Стелла выглядела бы превосходно почти в любой одежде. Но все же продавец заметила один нюанс.

— Но мне кажется, что маленькая леди более привычна к подобным одежаниям.

— Привычна...

— Именно так.

Шизуку подтвердила предположение продавца.

— В конце концов, я родом из древней самурайской семьи. Обычно я ношу западную одежду, так как она мне больше нравится, но, все же, я достаточно часто надевала юкату в прошлом, на семейных торжествах. И я хорошо обучена поведению подобающему такому одеянию. В отличие от тебя, Стелла-сан, я не путаюсь в подоле, и знаю, что невежливо тарашиться прямо в глаза своему собеседнику.

Во время этой речи Шизуку указывала на подол юкаты Стеллы, который действительно был в беспорядке из-за ее движений перед зеркалом.

— Ты должна держать спину ровно, а когда говоришь, старайся немного опускать взгляд, вместо того, чтобы так тарашиться. Не поднимай рук выше плеч, и не заводи их за спину. Все это может казаться мелочью, но в совокупности эти детали оказывают больше влияние на твой внешний вид. Кимоно отличается от западных платьев. Недостаточно слепо следовать моде. Только воззвав к своему внутреннему блеску, ты сможешь понять и познать красоту Японской женщины. Проще говоря, твоему телу и движениям не хватает скромности.

— Оу-у-у!

Все именно так. Прежде всего, кимоно — одеяние созданное японцами для японцев. Сочетавшее в себе национальную культуру и представление коренных японцев о красоте. Потому у Шизуку было большее преимущество, как у команды, играющей на домашнем поле. Разница между ними была очевидна и, как нетрудно догадаться, каждое действие лишь углубляло этот разрыв. Тренировки и обучение проявлялись в каждом шаге, каждом движении Стеллы Вермиллион, которую обучали правилам западного этикета, созданного с учетом западной же моды. И она прекрасно понимала, что все это не получится просто так отбросить.

— ...Мне окончательно ясно — это мне не подойдет.

— Это не совсем так. Даже с учетом всего перечисленного, ты все еще хорошо выглядишь, Стелла-сан!

— ...Спасибо, но...

Но простого «хорошо» явно недостаточно. Она должна победить. Эта была битва, где на кону была ее гордость как женщины и невесты Икки. А ведь был и еще один противник — Сара, которую поддерживал Арисуин. Стелла не может позволить себе проиграть никому, и особенно Шизуку. Так что от кимоно придется отказаться. Но что же тогда выбрать? Стеллу вновь захватили сомнения... А затем к ней грациозно подошла Шизуку и зашептала ей на ухо.

— Если ты не против, как насчет того, чтобы я помогла тебе с выбором одежды?

— Ты?!

— Раз уж Элис помогает твоему противнику, то я могу помочь тебе, верно?

Но Стелла, все же, смотрела на Шизуку с подозрением.

— ...Ты — сама ложь воплоти. Ты не собираешься помогать мне. Наверняка, ты просто затеяла какую-то злую шутку. Я не попадусь на это!

Учитывая их не совсем обычные отношения, такой ответ на предложение помощи был вполне естественен, но он, кажется, весьма расстроил Шизуку.

— Ты мне совсем не доверяешь... и это после того, как я, в определенной степени, приняла тебя?

— ...В самом деле?

— Да. В противном случае, я никогда бы не позволила тебе быть с братом. Женщину, не достойную моего брата, ждет печальный конец. Любыми средствами я достану ее, даже на краю земли, и тотчас же сотру в порошок. Но ты и так это знаешь, верно, Стелла-сан? Ты же... Впервые в своей жизни я признаю другую женщину и позволяю ей быть рядом с братом. Потому-то я очень недовольна, что та неотесанная девица крутится вокруг Икки, и даже пытается прибрать к рукам его тело. И я не позволю той, кого я сочла достойной, проиграть в этом противостоянии.

— Шизуку... ты...

— Ты позволишь помочь тебе... Сестра?

Шизуку, говоря это, держала Стеллу за руки. Еще никогда сестра Икки не обращалась к ней так, и, услышав подобное, Стелла была в полном восторге. За все время их знакомства Шизуку ни разу не говорила ей таких приятных вещей, а потому, с широченной улыбкой, Стелла обняла младшую сестру Икки.

— Прости, что подозревала тебя! Давай вместе покажем той наглой девице где её место!

— Да!

— Тогда я хочу прямо сейчас узнать твое мнение! Как ты думаешь, какой наряд мне будет

наиболее к лицу?

— Стелла-сан, на самом деле все просто. Твои волосы великолепны как языки пламени, а столь чувственное тело не стоит прятать в кимоно. Тебе вовсе и не нужно особо наряжаться. Ты очаровательна даже в самой обычной одежде.

— В-вот как... хе-хе-хе. По какой-то причине я невероятно счастлива, услышав такое от тебя.

— Другими словами, Стелла-сан, ты должна использовать на максимум то, чем тебя одарила природа. И ничто не подчеркнет твою красоту лучше этого!!!

— Н-но, этот костюм...

— На этой выставке представлена одежда на любой вкус, поэтому я купила его специально для тебя, Стелла-сан! Этот костюм идеально подойдет такой женщине как ты. И если мы подадим все правильно, сердце брата будет у тебя в руках!

— Для меня... Спасибо тебе, Шизуку! С твоей помощью все так и будет! Хорошо! Я быстренько переоденусь!

ЧАСТЬ 5

А пока Стелла и Шизуку формировали альянс, Сара в сопровождении Арисуина, спускалась на эскалаторе. Их цель была этажом ниже отдела женской одежды. По пути туда Арисуин на всякий случай решил уточнить:

— У нас не так много времени, поэтому позволь спросить. У тебя есть хоть какие-то предпочтения в дизайне? Быть может, у тебя есть любимый бренд? Или оставишь выбор мне?

В ответ Сара лишь покачала головой.

— ...Я в этом не разбираюсь, так что позаботься обо всем сам.

— Окей.

...Так как у нее сегодня еще один бой, одежда, сковывающая движения, тут не подойдет.

Академия Акацуки была частной школой, без какой либо униформы. То, что они выберут здесь, и станет ее боевым облачением, поэтому что-то излишне нарядное лишит ее мобильности. А это исключено. Несмотря на то, что сам Арисуин был частью Акацуки, его мало волновали неудобства Сары. Но вот Икки... Этот серьезный юноша, наверняка, расстроится если она

будет не в лучшей форме. Но независимо от того, какую они выберут одежду, кое-что иное должно быть сделано прежде всего...

— ...Прежде всего, займемся твоим лицом.

— Мне нужен пластический хирург?

— Ничего столь радикального не требуется. Твое лицо весьма красиво, но без подходящего макияжа твой потенциал уходит в никуда. Потому, начнем отсюда.

Беседуя, они прибыли в отдел косметики, расположенный на третьем этаже. Этаж был отделан белым мрамором, а золотой узор украшал колонны. И весь стильно украшенный этаж был пропитан уникальным ароматом женской косметики.

— Позволь задать вопрос, у тебя есть опыт работы с макияжем?

И вновь Сара лишь покачала головой.

— Ну, это было ожидаемо. У тебя совсем нет стиля...

Ее волосы все еще были испачканы краской, а губы были совершенно сухими. Очевидно, что она никогда не пользовалась косметикой.

И не смотря на это, ее кожа безупречна.

Вероятнее всего, её кожа хороша от природы. В любом случае, это было и вполнину не так удивительно, как незыблемый вес Стеллы.

— Получается, ты ничего не знаешь о косметике и средствах ухода за кожей, я прав?

— Ничем подобным я никогда не занималась. Но если ты о каком-то телесного цвета порошке, которым обсыпают лицо, то я о таком слышала.

— Это уже кое-что, но макияж — это нечто большее.

— В самом деле?

— Да. Я воспользуюсь этой редкой возможностью и разьясню все с самых азов. Пожалуйста, слушай внимательно.

— Хорошо.

— Во-первых, перед тем как накладывать макияж, обязательно нужны средства для ухода за кожей лица. Необходимы очищающие средства, которые уберут грязь и кожные выделения. Чистая кожа необходима для того, чтобы макияж лёг ровно.

— Понятно...

— Во-вторых, тонер. В нем много активных элементов, которые увлажняют кожу.

— Хм-м, хм-м-м...

— После этого, лосьон. Лосьоны поддерживают эластичность кожи. Наконец, нельзя забывать про дневной крем, который поддерживает активные компоненты в тонере и лосьоне. После дневного крема, наносим базовый макияж, это очень важный этап защиты кожи от ультрафиолетового излучения. Далее, учитывая цвет твоей кожи, планируем, какую пудру будем использовать. Если мы хотим скрыть покраснение, нам понадобится пурпурная, если нам нужен блеск, то серебристая. После этого, наконец, время для пудры, о которой ты упоминала ранее. Хотя существуют крема и жидкие аналоги. Тут важно использовать то, что лучше подойдет твоему типу кожи, но если есть пигментные пятна или угри, которые до сих пор видны, придется использовать консилер[2]. И наконец, при необходимости используем румяны. Ну а после, можно приступить к макияжу для глаз. Пока более или менее понятно?

[2] Консилер — маскирующее средство, корректор скрывает мелкие недостатки на лице, но не в состоянии устранить причины проблем кожи, но помогает быстро и эффективно замаскировать их.

Из-за такого объема новой информации мозг Сары явно начал перегреваться. Безжизненным тоном она ответила Арисуну:

— Мне понятно только то, что жизнь женщины нелегка.

— О-о-о. Ты проницательнее, чем я думал. Все верно, женская привлекательность — результат каждодневной тяжелой работы. Мужчины не осознают, чего нам стоит красота.

— ...Ты и сам мужчина.

— Я — дева в мужском теле.

— Ты странный.

— Уж кто бы говорил.

И в самом деле, весьма ироничное заявление.

— Я не уверена, что смогу правильно все это сделать...

— Ну, я подробно описал каждый шаг, но есть продукты, облегчающие процесс. Например, дневной крем-лосьон. Немного практики и все получится. Что ж, давай-ка приступим.

С этими словами Арисуин щелкнул пальцами, и развеял скрывающую его от посторонних глаз пелену теней. Вслед за чем...

— О-о-о, очаровательный юноша, да Вы выбираете подарок своей возлюбленной?

...К нему тотчас же подошла молодая женщина-продавец. Эффективность продаж напрямую влияла на благосостояние продавцов, а потому торговцы, как пираньи, кружили вокруг потенциальных покупателей. Неопытный человек, скорее всего, был бы подавлен такой агрессией, и лишился бы всех денег, даже не успев толком понять что к чему.

Но, конечно же, Арисуин имел большой опыт в вопросах шопинга. Упреждая атаки других торговцем, он, с вежливой улыбкой, напрямую заявил о своих намереньях.

— Нет. Я просто сопровождаю эту девушку, которая выбирает себе косметику. Кажется, она никогда раньше не использовала тонер.

— Никогда не использовала?! И все же она так красива!

Искренне удивилась продавщица, рассмотрев Сару.

— Такая красивая девушка и не пользуется косметикой. Она же впустую растрчивает свой потенциал!

— Совершенно верно! Однако поскольку у нее совсем нет опыта в таких делах, она и сама не знает, что ей подойдет.

— Понятно, понятно. В таком случае, будьте добры, подойдите к прилавку. Я покажу вам все наши образцы.

— Большое Вам спасибо за помощь.

Кажется, персонал этого магазина не интересовался Фестивалем Меча Семи Звезд. Никто не

узнал Сару, а потому все сохраняли спокойствие.

После того, как Арисуин получил набор образцов от известного производителя органической косметики, он вывел Сару из магазина.

— И все это бесплатно?

Сара разглядывала красивые баночки и тюбики, выглядевшие не менее эффектно, чем те, что предназначались на продажу.

— Да. Поскольку крайне важно чтобы косметика подходила каждому конкретному человеку, большинство производителей предоставляет бесплатные пробники, для того чтобы потенциальные покупатели могли протестировать интересующий их продукт. Иногда за неподходящую косметику могут даже вернуть деньги.

— ...Какая щедрость.

— В зависимости от содержания, такой вот маленький тюбик может стоить до десяти тысяч йен. Органическая косметика отнюдь не всем подходит, а потому покупатели не будут рисковать кошельком без предварительной проверки.

Как и следовало ожидать от женского косметического набора, там было множество занятных и милых вещичек. Кое-кто даже становился фанатичным коллекционером таких очаровательных безделушек... Но поскольку никто из них фанатиком не был, то и волноваться не о чем.

— Хм-м. Кажется, у этой камеры наблюдения здесь слепое пятно, так что вперед.

Взглядом опытного ассасина, Арисуин моментально определил зону наблюдения у ближайшей камеры. Мгновенно вычислив ее слепое пятно, он привел Сару туда, где их не могли заметить, а затем...

— «Убежище отшельника»

...он вонзил свое устройство в тень на стене, а затем повел клинком вниз, будто расстегивая молнию. В результате этих манипуляций образовался туннель из тьмы.

— После тебя.

Сара, последовав указаниям, прошла через проход, по ту сторону которого обнаружилось серое кубическое помещение.

— ...Что это за место?

— Своего рода изнанка мира, куда я попадаю благодаря своей власти над тенями... Проще говоря, это мое теневое укрытие. Ведь не можешь же ты накладывать макияж у всех на виду, верно?

И хотя здесь не было и не могло быть электричества, в тайнике имелся запас воды, и газа, а так же некоторое количество сухих пайков. При необходимости Арисуин мог бы скрываться здесь несколько дней. Именно здесь он запер Кагами некоторое время назад.

— Сюда. Здесь ты можешь умыться.

Перед тем как наносить макияж, нужно тщательно вымыть лицо. А учитывая, что Сара прежде никогда не пользовалась средствами по уходу за кожей, то простым умыванием дело не ограничится. Наверняка потребуется еще и пилинг. Потому Арисуин и проводил Сару в ту часть «Убежища отшельника», где была оборудована душевая.

Но Сара, неожиданно, остановилась на полпути, с подозрением глядя на своего спутника, и спросила:

— Почему ты мне помогаешь?

— А разве тебе не знакомо чувство удовлетворения, когда ты придаешь форму неограниченному драгоценному камню?

— Ты нас предал.

— Что ж, я действительно предал «Восстание», и более никогда не намерен иметь с ними дел... но это никак не мешает мне помогать тебе просто по-дружески. Конечно, Икки и остальные попросили меня, но дело еще и в том, что у Лили нет запашка.

— Это потому, что вчера был день душевой.

— Речь не о том... и, что важнее, что еще за день душевой?! Девушка должна мыться каждый день!

Арисуин тяжело вздохнул.

— ...Это метафора. Прожив довольно непростую жизнь, я начал чувствовать, как от порочных людей несет гнильцой.

В «Восстание» входили разные люди. Те, кто подобно «Кукловоду» наслаждается насилием, и такие как Татары, кому просто не повезло жить, не видя вокруг ничего кроме зла. Но Арисуин знал, что если первых уже не спасти, то вторые всего лишь жертвы обстоятельств. Выбравшийся из заснеженного города, Арисуин больше не верил в черно-белый мир. Потому-то он и не осуждал членов террористической организации. Оценивая людей, Арисуин доверял лишь своим чувствам, отточенным десятилетним опытом.

— Но у тебя нет неприятного запаха, Лили, а потому нет причин тебя ненавидеть.

— ...Понятно.

— Кстати говоря, я тоже хотел бы кое-что спросить. Марио Россо — знаменитость, даже я знаю кое-что о нем. Но почему ты работаешь на «Восстание»?

Но в ответ Сара покачала головой.

— Я не состою в «Восстании» и не собираюсь вступать в эту организацию. Я просто... отдаю долг.

— Долг?

Сара кивнула.

— Есть картина, которую я должна закончить любой ценой. Но прежде чем я завершу свой труд, мне нужно было совершить путешествие по всему миру и набраться опыта и знаний. И еще я должна была найти идеальную модель... Ради этого я согласилась на операцию, и «Великий Профессор» исцелил мою болезнь. Я продала несколько своих картин, чтобы оплатить лечение. А поручения от «Восстания» я использовала, чтобы в странствиях отыскать своего идеального натурщика. Это все, что связывает меня с этой организацией.

Вот почему Сара согласилась сражаться на Фестивале. Ее не интересовали цели террористов, Сара и «Восстание» использовали друг друга ради личной выгоды.

— Вот оно как... Но, в этом случае должен сказать, что тебя обманули. Я не знаю, что это была за операция, но учитывая стоимость твоих картин, за вырученные деньги «Восстание» может купить какую-нибудь страну.

— Мне все равно. Я не думаю о деньгах. Все, чего я хочу, — написать его портрет. Ничто иное меня не волнует.

Сара говорила спокойным голосом, но за тихими словами стояла стальная воля. Арисуин знал о ее целеустремленности, но сейчас он ощутил это сильнее, чем когда бы то ни было доселе. Более того, он разглядел проблеск печали в рассуждениях Сары, и Арисуин даже почувствовал

себя немного виноватым, манипулируя ее одержимостью.

— ...Надеюсь, у тебя все получится.

— Это заняло много времени, но я все-таки нашла идеального натурщика. Теперь я наверняка смогу закончить картину.

— Ты же говоришь про Икки, верно?

— Да. Полотно, заполненное ордой уродливых демонов, и Мессия восстает против них без страха, благородный воин, мужественный, но кроткий и чистый, как святая дева. Курогане сочетает в себе все это. Идеальный мужчина.

...И обойдя весь мир, Сара все-таки нашла его.

— Когда я впервые увидела «Некоронованного Короля Меча», все мои чувства вскричали в унисон. Он именно тот, кого я так долго искала.

Казалось, что у Сары началась лихорадка. Она будто бы расхваливала достоинства своего возлюбленного.

— Ха-ха-ха-ха. Это означает, что ты влюбилась с первого взгляда.

— ...Это так?

— Если говорить кратко, то Икки для тебя — идеал мужчины. Разве это не любовь?

Выводу Арисуина явно смутили Сару.

— Я... я не знаю... Я никогда не рассматривала это с такой стороны.

Неужели она влюблена в Икки? Сара пыталась найти ответ в своей сердце, но никакой ясности не было. Все равно, что пытаться понять впервые услышанный язык. Сара, прежде не знавшая любви, не могла разобраться в своих эмоциях.

ЧАСТЬ 6

Икки был первым, кто пришел на место встречи. Так как все остальные были девушками (Арисуин тоже что ли?) он понимал, что им понадобится больше времени. Икки присел на скамейку и решил скоротать время ожидания за приобретенной книгой. И спустя пять минут.

— Прощу прощения. Давно ждешь?

Икки закрыл книгу и посмотрел на Арисуина.

— Нет, всего несколько минут...

Ч...что это?

Удивленный Икки застыл. Рядом с Арисуином стояла Сара Бладлили. И одета она была не в кофту и, разумеется, не в передник. В кои-то веки на ней был бюстгальтер, что было совершенно очевидно, так как он был абсолютно ничем не прикрыт. А коротенькие джинсовые шортики делали новый образ Сары еще смелее.

— Эм-м-м, Элис...

Икки недоуменно посмотрел на Арисуина, и в этом взгляде стоял немой вопрос «Что все это значит?». Стилист-доброволец лишь тяжело вздохнул в ответ.

— Я понимаю, что ты пытаешься сказать... поверь, я очень старался. Но...

Элис принялся разъяснять ситуацию. После того, как с макияжем было покончено, они зашли в первый же попавшийся магазин одежды, и Сара примерила джинсовый костюм из летней коллекции. Едва успев надеть все это, Сара неожиданно рухнула на пол и, побледнев, забормотала...

«Т-тяжело-о-о...»

— Если вкратце, ей тяжело носить много одежды. Из-за того, что Стелла-тян запугала Сару, она, собрав все силы, заставила себя ходить в кофте, но из-за этого она осталась совсем обессиленной.

— Неужели она настолько слаба?!

— Я и сам был удивлен...

— ...Это все потому, что я никогда не держала в руках ничего тяжелее кисти.

— Сара-сан, как тебе вообще удалось дожить до твоих лет...

— И, тем не менее, несмотря на ограничения по весу, я постарался, чтобы она не выглядела как эксбиционистка. Раз уж она теперь носит бюстгальтер, бой пройдет нормально.

Стоящий позади Сары, Арисуин осторожно подтолкнул ее к Икки, призывая оценить результат их трудов. Разумеется, из-за столь эффектного проявления Икки не сразу это заметил, но Арисуин постарался на славу. Помимо стильного лифчика, на Саре был летний кардиган с длинными, достающими до пальцев, рукавами и короткие шорты и сапоги. Кардиган был расстегнут, позволяя беспрепятственно насладиться ее идеальной фигурой в виде песочных часов, великолепным бюстом и тонкой талией. Свободно распущенные волосы довершали невероятно сексуальный образ Сары. Арисуин как всегда был на высоте.

В дополнении ко всему этому, ее макияж был идеален. Белая кожа лица Сары приобрела эластичность благодаря лосьону и тону, а ее ресницы были красиво завиты. Мастерски нанесенные тени подчеркивали изящные черты лица Сары, а ее прежде сухие губы приобрели здоровый и свежий блеск.

Ничто не было упущено и не было ничего лишнего. Идеальный баланс. Икки был честен собой, Сара была прекрасна.

— ...Странно выгляжу?

— Вовсе нет. Этот наряд тебе идет. Сара-сан, ты очень красива.

— ...Понятно.

Икки был искренен в своей оценке, а Сара равнодушно ответила и отвела взгляд... Но, предательски покрасневшие щеки выдавали ее. Казалось, что Сара и в самом деле смутилась. Она впервые вела себя как обычная девушка.

— Как и ожидалось от Элис. Разве теперь она не выглядит намного лучше?

Вопрос был задан только что появившейся рядом с ними Шизуку. Осторожные и изящные шаги не тревожили подол юкаты, а ее появление сопровождалось клацаньем гета о пол. Шизуку подошла к Икки и своей маленькой ладошкой взяла его за руку.

— Так ты решила купить юкату, Шизуку?

Младшая Курогане кивнула в ответ.

— Да. Поскольку я так и не потратила мое вознаграждение за победу над террористами, то решила приобрести себе это. Что скажешь, брат?

— Узор в виде ирисов? Эти нежные цвета отлично смотрятся. Она очень идет тебе, Шизуку.

Отвечая Шизуку, Икки нежно, чтобы не испортить прическу, погладил ее по голове.

— Спасибо за комплимент.

Довольная Шизуку зажмурилась от переполнявшего ее счастья. Но когда Икки перестал гладить ее, умиротворенное выражение сменилась злой усмешкой.

— Но, брат, должно быть ты с нетерпением ждешь Стеллу-сан, верно?

— Э-э-э, н... нет ... это...

— Нет нужды оправдываться, желание полюбоваться красотой любимой женщины вполне естественно.

Говоря это, Шизуку повернулась в ту сторону, откуда пришла, и сказала:

— Сейчас, Стелла-сан! Время пришло! Своим очарованием, что подчеркнет новый наряд, сотри соперницу в порошок!

— Я позабочусь об этом!

Ответ пришел из пустоты. Нет, просто Стелла была укрыта пламенной завесой. Развевая «Огненную Вуаль», она подпрыгнула к Икки. А затем...

— Я стала миленьким маленьким кроликом и прыгну прямо в сердце Икки, прыг~♪

Ушки на голове, прикрепленные к повязке для волос, и колготки в сеточку образовывали костюм девушки кролика. Столь необычно одетая Стелла крепко обняла Икки.

Все моментально застыли в изумлении. Ошеломленный Икки, Арисуин, Сара, и даже случайные прохожие. Все, потеряв дар речи, уставились на Стеллу.

— Хе-хе-хе-хех. Шизуку, посмотри! Моя красота попросту шокировала Икки!

Стелла не заметила реакции окружающих. Икки, положив руки на плечи излишне радостной девушке, решительно отстранил ее от себя. А затем не глядя на нее заговорил.

— Стелла-сан, немедленно переоденься.

— Что?! Почему так холодно? Неужели я не прыгнула прямо тебе в сердце?

— Пф-ф-ф-ф-ф.

За спиной Стеллы послышался хохот, и, обернувшись, она увидела смеющуюся девушку, смотрящую на неё с садистским удовольствием. Стелла тотчас же побледнела.

— ...Шизуку, ты! Только не говори мне... ты меня обманула?!

— Обвинять меня во лжи, хмпф, какая глупость. Подумай немного. Да с чего я вообще стала бы тебе помогать?

— П-получается, когда ты сказала «Икки любит кроликов, поэтому девушка кролик получит много очков» это тоже была...

— Такой бонус есть только в «Dragon Quest[3]».

[3] Серия JRPG видеоигр.

Понимая, что этот маленький дьявол играл с ней, Стелла задрожала от стыда и гнева.

— Т... ты! Икки, ты видишь?! Шизуку обманула меня!

— Да, я понял, я уже понял, так что, пожалуйста, быстрее переоденься, Вермиллион-сан.

— Не-е-е-ет! Пропасть между нами растёт так быстро! Теперь мы там, где и были, когда впервые встретились! Гррр!!! Шизуку! Запомни — ты мне за это заплатишь!

Яростно вскрикнув, Стелла убежала. Вероятнее всего, она отправилась за своей одеждой. А за её спиной Шизуку дрожала от смеха.

— Эй, Шизуку, пожалуйста, не обижай Стеллу.

— Нет.

Икки попросил сестру, так как больше не мог смотреть на эту сцену, но она решительно отказала. Столь твердое «нет», порядком удивляло, особенно с учетом того, что, как правило, Шизуку всегда его слушалась.

— Ты уверена насчет этого?

— Ага. Злить ее — моя личная привилегия. И я не остановлюсь, даже если ты попросишь.

Отвечая, она смотрела туда, куда немногим ранее убежала Стелла.

— ...В самом деле, какой милый человек.

Разглядывая профиль Шизуку, пробормотавшей что-то, Икки неожиданно что-то почувствовал.

...Хм, что бы это могло быть?

Он был немного смущен этим странным чувством. Что это было? Любовь? Или печаль? Он не могу понять. И пока Икки старался разобраться в себе...

— Брат, я, пожалуй, вас покину, пока миленький маленький кролик не вернется, обратившись алым демоном. Пришло время для подготовки к третьему раунду.

Шизуку объявила Икки о своем намеренье вернуться первой. Не было никаких оснований мешать ей, особенно с учетом того, что бой Шизуку состоится этим вечером. Сейчас не было ничего более важного. Икки отбросил посторонние мысли и кивнул.

— Понял. Я успокою Стеллу.

— Оставляю это на тебя. Элис, я надеюсь, ты сможешь мне помочь. Хочешь составить мне компанию?

— Да, конечно. Моя работа здесь закончена.

— Спасибо тебе. Тогда извини нас, брат.

— Пока. Прошу вас не опоздайте на матч, хорошо?

Шизуку и Элис ушли вместе. Глядя им в след...

— Я буду с нетерпением ждать нашей встречи в полуфинале.

...Икки сказал это в знак одобрения. Услышав это, Шизуку обернулась и громким голосом сказала «ДА» в ответ. Вместе с Элис они зашли в лифт и скрылись с глаз.

Несколько минут спустя вернулась одетая в свою форму Стелла.

— А где Шизуку и Элис?

Разумеется, она главным образом интересовалась младшей Курогане, желая обрушить на нее свою месть. Но, вероятно, к этому времени Шизуку уже покинула здание, о чем и поведал Икки.

— Ей нужно подготовиться к битве, поэтому она вернулась в от...

Уже во второй раз Икки лишился дара речи. Почему? Стелла держала в руках нечто даже более шокирующее, чем костюм девушки кролика. Это было ни что иное, как спящий младенец.

— Так значит она сбежала, хух... мелкая стерва.

— С-стелла, откуда... этот ребенок?

В отличии от удивленного Икки, Сара совершенно невозмутимо спросила.

— Ты родила?

— НЕТ!!!

ЧАСТЬ 7

Это случилось, когда Стелла уже сняла костюм кролика и переодевалась в свою форму.

«Надоедливая сука, надоедливая сука, надоедливая сука! В этот раз я точно ее не прощу. Когда она попадется мне в руки, я приколю заячьи уши прямо к ее голове!!!»

Практически плачущая Стелла, проверяла свою одежду, стоя перед зеркалом, когда в нем появилось отражение младенца, плавающего в воздухе прямо позади нее.

В шоке она задержала дыхание, но для удивления не было времени. Зависший в воздухе младенец неожиданно поддался гравитации и начал падать.

«Осторожно!!!»

— ...Вот так все и случилось.

— Ты действовала просто замечательно.

Впоследствии, троица принесла младенца в администрацию торгового центра. Они сидели на диване, пока велись поиски родителей младенца. Мальчик, которому не было и года отроду, крепко спал в объятьях Стеллы. Глядя на ребенка, она спросила Икки:

— ... Этот ребенок, он ведь Одаренный, верно?

Икки кивнул.

— Скорее всего. Думаю, у него способность к телепортации, похожая на ту, которой владеет Югасаки-сан.

Не было другого объяснения внезапному появлению в воздухе. Как правило, способности Одаренного проявляются в более сознательном возрасте, но изредка младенцы с большим потенциалом могли пробудить часть своих сил до того, как смогут материализовать Устройство. Младенцу, который и стоять то не может, не в состоянии контролировать свои силы. И в некоторых случаях это может быть опасно для его жизни. Если бы Стелла не поймала его, то дело могло бы кончиться тяжелыми травмами... или даже смертью.

— В самом деле здорово, что ты была там, Стелла.

— Верно... Надеюсь, его родителей скоро найдут.

— Интересно. Мы даже не знаем какие у него способности и когда они пробудились.

Если им повезет, то родители юного Одаренного находятся в этом же торговом центре, но нельзя исключать и то, что он прибыл издалека. Видя вышитое на пеленках имя «Макото Нитта[4]» можно предположить, что ребенок, равно как и его родители, были Японцами.

[4] В анлейте упомянут некий nameplate, что есть табличка или дощечка с именем, т.е. бирка. Это ребенок или труп в морге? Короче, я слышал про именные пеленки, но про бирки на младенцах — нет.

— Поскольку мы уже сообщили о ребенке сотрудникам торгового центра, давайте просто останемся с ним, пока позволяет время.

— Верно... ах.

Именно в этот момент младенец в руках Стеллы потянулся и открыл глаза.

— А-а-а-а, бу?

И когда его большие, сонные глаза уставились на Стеллу.

— У-а-а-а-а-а-а-а!!!

Он громко закричал. Более того, малыш отчаянно брыкался, пытаясь вырваться из рук Стеллы. Кажется, не увидев свою мать, он запаниковал.

— Эй! Не крутись! Это опасно!

— У-а-а-а-а-а-а-а!!!

— Ч... ч... что мне делать? Икки, что мне делать?

Не смотря на удары ножками, Стелла по-прежнему обнимала ребенка, боясь, что он может вырваться и упасть. Но хоть она и просила о помощи, Икки понятия не имел как вести себя с детьми. Хоть у него и была младшая сестра, но Шизуку была всего лишь на год младше. Потому, из-за отсутствия опыта, он решил использовать классическое «у-тю-тю-тю».

— У-а-а-а-а-а-а-а!!!

— Неужели, стало хуже?!

— К... какой ужас.

Оба в панике смотрели на продолжавшего реветь ребенка. И вот, протолкнувшись между ними...

— Я возьму его.

...Сара забрала малыша у Стеллы.

— Сара?! С твоей слабостью слишком опасно держать ребенка. Что мы будем делать, если ты его уронишь?!

— Замолчи. Ты слишком громкая.

— Ох.

Стелла попыталась отобрать младенца, но остановилась, наткнувшись на взгляд Сары. Та же, сев на диван, и погладив малыша по голове...

— Все хорошо. Твоя мама скоро вернется.

...Спокойным голосом заговорила с ним, и неожиданно...

— А-а-а, ау-уа?

— Он перестал плакать...

...Разбушевавшийся малютка успокоился.

— Потрясающе, Сара-сан! У тебя есть опыт с детьми?

— Не совсем так... Просто я наблюдала за разными людьми во время своих странствий по миру, и могу понимать, что он хочет даже без слов. Этот малыш растерян, потому что здесь нет его родителей. Мы запаниковали, и это лишь ухудшило его состояние, поэтому вы должны успокоиться. Дети очень остро воспринимают эмоции взрослых.

— П-прости.

Получив выговор, Икки и Стелла извинились и повесили головы. Детям страшно, если они увидят взрослых в плохом настроении. Разумеется, это правда, и их паника лишь усугубляла дело. Несмотря на то, что Стелла была немного разочарована в себе как в женщине, и беспокоилась о слабости Сары. Тем не менее, отдать ей ребенка было лучшим решением. Но все же Стелла была в полной готовности, на случай если Сара все же уронит малыша.

И некоторое время спустя успокоившийся малыш начал растирать грудь Сары.

— Итя! Иття!

Стелла невольно улыбнулась, глядя на этот очаровательный жест.

— А-ха-хах. Я знаю, что это значит.

Видимо, малыш захотел грудного молочка.

— Прости, но у нас пока этого нет.

— Я попрошу молока у здешнего персонала.

Чуткий Икки собрался вставать, но в это время Сара сделала нечто шокирующее. Опустив чашечку эффектного бюстгальтера, выбранного для нее Арисуином, она обнажила свою белоснежную грудь.

— Бх?!

— Чт... Сара?! Что ты де...

— Тихо.

Строго посмотрев на Стеллу, которая вновь начала повышать голос, Сара пресекла зарождающийся спор.

— Ах, п-прости... но...

— ...Даже если у меня и нет молока, это его успокоит.

Как и предсказывала Сара, младенец с удовольствием сосал ее сосок даже без молока. Он определенно не был голоден, малыш просто хотел ощутить тепло и нежность. Сара поняла это, благодаря своему острому взгляду лучшего в мире художника.

А потом Сара, изображавшая кормящую мать...

— *Ninna nanna, ninna oh... questo bimbo a chi lo d`~♪*

...запела прелестным голосом. Стелла, как и подобает принцессе, хорошо разбиралась в языках, потому она сразу опознала итальянскую колыбельную[5].

[5] Черт, а и в самом деле круто: <https://www.youtube.com/watch?v=wd5sO3gRGeo>.

— *Se lo do al lupo bianco... me lo tiene tanto tanto~♪*

Песня был пропитана любовью и нежностью, и хотя младенец и не мог понимать слова, он определенно ощущал вложенные эмоции. Нечто лежащее за гранью таких понятий как «смысл» и «значение». Быть может, это и есть материнская нежность.

— Ninna nanna, nanna fate... il mio bimbo addormentate~♪

Прижавшийся к груди малыш вскоре снова мирно засопел.

Держащая в своих руках маленькую жизнь и нежно напевающую колыбельную Сара была самым прекрасным в мире зрелищем. В этом Икки и Стелла были единомышленниками.

ЧАСТЬ 8

Когда малыш снова заснул, Сара передала его Икки. Вероятно, она была больше не в силах держать младенца.

— Он крепко спит.

Икки улыбнулся, баюкая малютку в своих руках, но затем его улыбка несколько угасла.

— ...Стелла тоже.

Они оба посмотрели на сопящую Стеллу.

Колыбельная Сары толкнула Стеллу в объятия Морфея. Не смотря на то, что «Багровая принцесса» была одарена совершенной атакой, защитой и скоростью, она оказалась не готова к такой нежной атаке. А сидевшая рядом Сара, передав ребенка Икки, достала свой блокнот и начала зарисовывать спящего младенца. Сейчас она не была так невероятно быстра, как во время сражений, каждое движение было медленным и осторожным. Простым карандашом на белом листе Сара буквально создавала чудо. Рисунок был настолько совершенен, что, казалось, можно протянуть руку сквозь блокнот и погладить мягкую щеку малютки. Для Икки, который мало что понимал в живописи, это была настоящая магия.

— ...Хм-м? Что?

Заметив интерес Икки к ее блокноту, спросила Сара.

— Ах, прошу прощения. Я просто подумал, что ты невероятно хороша в этом.

По словам Стеллы, Сара была всемирно известным живописцем, чьи работы оценивались в астрономические суммы. Естественно она будет мастером своего дела, но Икки все же не мог

сдержатъ своего восхищения. Пусть он и не разбирался в живописи, но у Икки был наметанный глаз и он прекрасно видел все ее движения. За каждым штрихом стояло великое мастерство, появившееся в результате интенсивных тренировок. Каждое движение было идеально точным. Это ничем не отличалось от воинского искусства, такого не достичь без страсти и желания идти по пути самосовершенствования до конца.

— Ты и в самом деле любишь свое дело.

Откровенно говоря, Сара Бладлили была весьма проблемной персоной, преследующая Икки с целью заполучить его тело для своего полотна. Сара была настолько навязчивой, что просто находиться рядом с ней было тревожно. Но Икки не мог не уважать ее мастерство и волю. Сара же в ответ заявила:

— ...Теперь мне это нравится.

— Теперь?

Икки почувствовал в ее ответе сомнение. Сара на мгновение подняла взгляд и полным горечи шепотом сказала.

— В прошлом я ненавидела живопись больше всего на свете.

ЧАСТЬ 9

Сара Бладлили. В раннем детстве она жила в маленькой горной итальянской деревушке. Она родилась с тяжелым заболеванием, ослабившим кости, и лишив тем самым ее способности ходить. Потому кровать была всем ее миром. И оттуда Сара могла видеть своего отца.

Он не был известным художником. Всем его достоянием было огромное религиозное полотно, изображающее Мессию, сжигавшего орду демонов чистым светом, спасая мир во время Армагеддона. Он работал над картиной долгие годы. Все, что осталось в памяти Сары — его спина. Она не могла вспомнить — поворачивался ли он к ней лицом.

Даже когда она звала отца, он не отвечал. Сара не помнила лица своего отца, она даже не была уверена, видела ли она его когда-либо. Он всегда был поглощен работой, одержим картиной перед ним.

Вот почему...

— Я ненавидела живопись, потому что искусство отняло моего отца.

Она желала внимания отца. Желала его любви, как и любой ребенок. Слушая рассказ о ее

детских переживаниях, Икки спросил:

— Тогда, Сара-сан, почему же ты и сама занялась этим?

Это был хороший вопрос: зачем заниматься тем, что так ненавидишь? И причиной была... смерть отца Сары. Однажды он просто упал на холст и умер. По словам экономки, вызвавшей скорую, причиной смерти стала запущенная болезнь. Так Сара и стала сиротой, осталась наедине с огромным, незавершенным полотном.

Три дня спустя она уже не могла плакать, у Сары осталась лишь ненависть к картине убившей её отца. Огромный холст занимал всю стену, но центр, где и должен был стоять Мессия, остался незавершенным после смерти ее отца.

Сара решила уничтожить полотно. Учитывая переполнявшую ее ненависть, это было естественно решение. Из-за этой картины ее отец ни разу не обернулся, ни разу не посмотрел на нее. Собрав все свои невеликие силы, она смогла подползти к картине, хоть это и заняло целый день. И, наконец, она встала перед полотном, опираясь на стул.

Она схватила мастихин[6] и, размахнувшись, собралась разрезать полотно, но...

[6] Мастихин - специальный нож (лопатка) из гибкой нержавеющей стали на деревянной ручке. Применяется в живописи и декорировании для смешивания красок, очистки палитры, нанесения густых красок, структурных паст, грунтов.

— Я так и не смогла опустить нож...

Потому что вдали от своей постели она увидело то, что раньше было скрыто.

Пол устлала бесчисленные тюбики из-под краски. Десятки растрепанных кистей валялись повсюду. Палитра с засохшими красками.

И пустое место на холсте со следами краски, нанесенной и соскобленной множество раз.

Страсть отца напугала Сару, и в этот момент все ее ненависть... исчезла, обернувшись печалью. Она вновь заплакала, хотя, казалось, слез уже не осталось. Он пожертвовал всем своим временем, своим здоровьем, даже своей дочерью, чтобы завершить дело своей жизни. Но, в конце концов, он не преуспел. Несмотря на всю страсть и упорство, ее отец не был в фаворе у Муз.

Каково было осознавать это? Размышляя о неудаче своего отца, Сара перестала плакать. В пучине своей печали, она осознала отчаянье своего отца. И потому Сара Бладлили приняла решение.

Она сама закончит полотно.

— Потому что это воздаст почести моему ушедшему отцу лучше любых слез и любого траура.

Картина была последней ниточкой связывающей отца и дочь.

Позже к Саре пришел знакомый ее отца — Коузу Казаматсури.

«Мой друг просил позаботиться о дочери, если с ним что-то случится»

Он забрал Сару, и потратил огромную сумму оплатив ее лечение «Великим Профессором» — одним из Двенадцати Апостолов «Восстания». Хоть Сара и не была полностью исцелена, она получила возможность двигаться. Она совершенствовала свое мастерство живописца, и чтобы почтить память отца, искала того, в ком увидит образ противостоящего злу Мессии. Того, кому суждено заполнить пробел на полотне.

Сара странствовала по миру целое десятилетие, больше половины своей жизни. Невзирая ни на какие опасности, она не отступала. Ведь если ее мастерство будет совершенно, а модель идеальна, то проклятая страсть, которая пропитала роковое полотно, не сможет поглотить ее.

— И пока была занята этим... незаметно для самой себя, я полюбила живопись... И осознавая, что кровь отца течет по моим венам... я даже была немного счастлива.

— ...Вот как.

Исповедь Сары помогла Икки осознать причину ее упорного преследования. Было все еще непонятно, почему ее выбор пал именно на него, но если Икки был тем, кого Сара выбрала после поисков занявших половину жизни, то так просто она не отступит. Но все же...

— ...Почему?

— «Почему» что?

— Почему ты так далеко заходишь ради этого? Ведь ты даже не можешь вспомнить лица своего отца, верно?

Хоть теперь Икки и знал причину ее упорства, но он все же не мог до конца понять Сару. Почему она так делает для своего отца? Для того, кто отбросил все, включая родную дочь.

В конце концов, похожий вопрос мучил и самого Икки. Сара ответила без колебаний.

— Потому что я люблю его.

— Даже если не помнишь его лица? Даже несмотря на то, что никогда не получала его любви?

— Это верно, я не помню. Я понимаю, что он не был хорошим отцом, но... Я никогда его не ненавидела. Все просто. Если моя любовь реальна, неважно, что она безответна.

Быть может, отец пренебрег Сарой. А даже если и нет, он вряд ли бы позволил дочери прикоснуться к делу всей своей жизни. Но Саре было все равно, потому что всему этому не под силу разрушить узы связывающие отца и дочь.

— Пусть это эгоизм, но я имею право любить его и выражать это чувство так, как захочу. Разве это не очевидно?

В этот момент Икки нашел ответ на мучивший его вопрос.

Я... понимаю.

Икки думал, что у него нет другого выбора. Он был уверен, что их пути с отцом раз и навсегда разошлись. И единственный разумный выход — разорвать все связи со своей семьей.

Но это не так.

Неважно, хотел ли отец отречься от него, или так он пытался отдалиться от своего сына. Все это, разумеется, были его проблемы, но никак не Икки. Раз уж отец не беспокоится о нем, то разве Икки обязан чтить его желания?

Верно... это мои и только мои чувства.

И Ицуки ничего не сможет с этим поделать. Раз Икки не ненавидит своего отца, то и рвать отношения незачем. Пусть они отныне и пойдут по жизни разными дорогами, пусть живут в разных мирах. Даже если им больше не суждено встретиться, они все равно останутся отцом и сыном.

Это мое право и мой выбор.

Это был ответ Икки Курогане. Ответ на все вопросы, связанные с кланом Курогане. И как только он это осознал, с плеч Икки свалился тяжкий груз, тяготивший его с раннего детства. Он, наконец, осознал свое искреннее желание остаться сыном Курогане Ицуки, невзирая на все преграды. Это просветление так осчастливило Икки, что он не смог сдержать улыбки, увидев которую, Сара с облегчением прошептала.

— Так гораздо лучше. Депрессия тебе не к лицу.

Но Икки не услышал этих слов. Ранее, утром, Сара хотела сказать что-то о его встрече с Ицуки. Видимо, она осознала как это похоже на ее отношение к отцу. Вот почему Сара тогда спросила, уверен ли он. Ведь у нее был опыт в таких делах.

Потому она и рассказала Икки о своем прошлом, и это помогло не только ему, но и самой Саре.

— Я смог разобраться с одной проблемой, Сара-сан, и все благодаря тебе.

— Если хочешь выразить благодарность, стань моей моделью.

Икки горько усмехнулся в ответ на реплику Сары, но теперь, зная о ее судьбе, он понял, в чем причина ее упорства. Речь идет о деле ее жизни и о наследии ее отца. И раз так...

— Что ж, хорошо.

— А?

Ответ Икки заставил Сару в шоке раскрыть глаза. Очевидно, что такого она не ожидала. Впрочем, он не собирался давать согласия без условий.

— Но только если ты победишь меня в бою.

— ...Бой.

— Верно. Наш грядущий третий раунд. Если ты выиграешь, я стану твоей моделью, но если проиграешь, то навсегда оставишь идею. По рукам?

Едва успев произнести это, Икки почувствовал, как по телу пробежали мурашки, и, как волосы встали дыбом. Сидящая перед ним Сара полностью преобразилась.

— ...Поняла.

В ее глазах разгорелось пламя, жар был почти реален. Такая жажда боя заставила Икки вздрогнуть.

Фестиваль Меча Семи Звезд — это турнир, где рыцари сражаются ради славы в мире тех, кто идет по пути война. Стелла и Икки были именно такими людьми. Но Сара отличалась от них. Икки понял это, выслушав рассказ о ее жизни. Сара Бладлили была одарена удивительной

мощью, но ей был не интересен Фестиваль. И фанатиком «Восстания» она тоже не являлась.

Всё, чего она желала, — завершить дело отца, а все остальное было всего лишь вехами на пути к цели. Потому Сара и сражалась без страсти. Даже свою истинную силу она продемонстрировала лишь в бою с Куроудо. Разве это...

Разве это не пустая трата сил?

Страсть, которую Сара испытывала к живописи, не чем не отличалась от жажды боя рыцарей. Пусть их цели и отличались, но их воля и горящее в них пламя было одним и тем же. А быть может Сара и вовсе превосходила всех.

Икки не был в этом уверен, но хотел знать наверняка. Вот почему он поставил условие. Икки желал, чтобы Сара сразилась с ним, бросив в бой все силы.

Соглашаясь на сделку, Сара, скорее всего, была серьезной как никогда. Она выйдет на бой против Икки и сразится со всей своей страстью.

Потому что таков был Фестиваль Меча Семи Звезд.

ЧАСТЬ 10

Мать ребенка вскоре прибежала из соседнего торгового центра. Икки и остальные вернули родителям потерявшееся дитя, а затем перекусили и вернулись в отель.

На часах было полпятого пополудни.

До решающего боя Сары и Икки осталась всего два часа.

<http://tl.rulate.ru/book/11081/312014>